

Прошло немного времени. Мы по-прежнему продолжали тесно общаться с Пашей. Мой гардероб стал потихоньку обновляться новыми вещами. Экстремально короткие юбки, платья (не поднимай руки), чулки разной плотности, цвета и рисунков. Паша почти каждый день просил меня засовывать во влагалище кружевное бельё. У него была просто мания какая то на это дело. Я послушно выполняла его просьбы, получая от этого удовольствие, которое не могла объяснить. Помимо физического удовольствия я чувствовала моральное возбуждение от выполнения желаний Пашки. Сильное возбуждение заглушало стыдливость. Я всё больше получала наслаждение от наших с ним прикольчиков. Я понимала умом что всё это не совсем нормально но, приходя домой с мокрыми ногами и распухшим влагалищем мастурбировала как сумасшедшая, заливая диван, который не успевал просыхать от моих оргазмов. Конечно, Паша был далеко, и я периодически встречалась с мужчинами. Благо, что с моей внешностью это не проблема. Но всё же истинное наслаждение я получала именно с Пашей. Его юность и уже такая извращённая фантазия возбуждали меня невероятно!

С каждым разом тонкая грань морали и общественного мнения всё больше стиралась.

И вот, в один из дней, мне с самого утра позвонил Паша. Я собиралась на работу. Он как обычно проконтролировал, что я на себя одену. По его просьбе я выбрала самое, самое кружевное бельё. Это были прозрачные розовые трусики (шортики) и полностью прозрачный розовый лифчик. Так же я надела тонкие чулки телесного цвета с кружевным узором на внешней боковой стороне, а к ним кружевной розовый пояс с резинками. Я долго ломалась при выборе юбки, но вынуждена была уступить Паше и надеть ту, которую он выбрал — это была розовая мини из кожзама. Сверху юбочка представляла собой розовый кожзам, а снизу розовый кружевной прозрачный подъюбник большей длины, чем сама юбочка.

Покрутившись перед зеркалом, я поморщилась. Спереди сквозь прозрачный низ юбочки, если присмотреться, был виден верх чулок прихваченных резинками пояса, а сзади, на попе, и так короткий подол был приподнят и вид открывался... Ах! К тому же сама по себе юбка была пышной и при ветре все эти кружева легко поднимались кверху, открывая на всеобщее обозрение чулки с резинками розового пояса. А сзади открывался и низ попы в кружевных розовых труселях!

Я постаралась, как можно посильней одернуть юбку вниз на бёдра, но из этого вышло мало толку.

Сверху я надела шелковую и опять же розовую блузку с рукавами «фонариками» застёгивающуюся на пуговицах спереди. По просьбе Паши я не застегнула верхние пуговицы так, что в разрез блузки был слегка виден кружевной прозрачный лифчик. Надев белые туфли на платформе и высоком каблучке, я подошла к зеркалу.

«Ну и шлюха!» — подумала я, глядя на себя в отражение. Одернув ещё несколько раз короткую юбку, я прихватила сумочку и вышла из квартиры. Хотя было утро и на улице было совсем немного прохожих, я чувствовала себя неуютно в своём наряде. К тому же было довольно ветрено и это совсем мне не нравилось. Лёгкий кружевной низ юбки взлетал вверх с каждым, даже слабым, ветерком и мне приходилось его постоянно одергивать. Стуча каблучками, я быстро семенила по улице с одним единственным желанием быстрее спрятать свои ноги за рабочим столом и уткнуться в монитор компьютера. Я замечала на себе

откровенно пожирающие взгляды мужиков. Мне было стыдно и в то же время очень возбуждающе.

Адреналин делал своё отвратительное дело, ослабляя стыдливость. В какой то момент я поняла что иду, сильно виляя бёдрами, и уже совсем перестала одёргивать подол юбки! Внизу живота предательски «запорхали бабочки» а ластовица трусов стала влажной. Как в тумане я дошла до работы. Открыв дверь банка, я зашла операционный зал. Торопливо поздоровавшись с охранником на входе, я быстро пересекла зал и забежала в свой кабинет. Закрывая за собой дверь я заметила округлившиеся глаза и приоткрытый рот охранника смотревшего на нижнюю часть моего тела. Я захлопнула дверь, села за стол и включила компьютер. По телу пробегала мелкая дрожь. Меня терзали смешанные чувства стыда и возбуждения. Я попыталась сосредоточиться на работе, мысли путались в голове. Я представила себя со стороны, как я шла по улице в таком виде. А сейчас сижу на работе и мне, всё равно придется выходить из кабинета и в таком виде представать перед коллегами и клиентами банка.

«Ммммм...» — я поморщилась как от зубной боли, представив свой рабочий день.

Неожиданно зазвонил телефон. Я посмотрела на вызов, звонил Пашенька. Внутри меня всё сжалось.

«Алло» — ответила я с замиранием.

«Ты уже на работке?» — спросил он.

«Да. Сажу в кабинете»

«Как дошла?» — поинтересовался он — «Никто не приставал?»

«Нет. Нормально дошла. Только пялились все» — у меня перехватило дыхание. Я опять вспомнила мужские взгляды.

«Ммм... Ты супер!» — восхищённо прошептал Паша — «А ты в кабинете одна?»

«Да» — я немного напряглась, ожидая продолжения.

«А я хочу, чтоб ты вышла в зал к людям» — его голос был возбуждён — «Ну сделай вид, что там по работе что-нибудь».

«Ну... Хорошо» — неуверенно ответила я.

«Отлично! Только одно условие — натяни юбку как можно выше».

«Да куда уже выше то! Паша!» — я искренне возмутилась — «У меня и так пол задницы видно...!»

«Я сказал выше Шлюха!» — приказным тоном оборвал меня Паша — «Натягивай!»

Я встала из за стола и подтянула юбку кверху. Даже смотря на себя сверху я прекрасно видела, как из под подола показались чулки с подвязками и даже кружева трусов вылезли на обозрение.

«Я... Я не могу так ходить на работе Паша...» — сказала я, понимая, что все мои уговоры ничего не дадут.

«Можешь Шлюшка!» — громко ответил он — «Я так хочу! Давай выходи из кабинета!»

Вздыхнув, я подошла к двери и с замиранием сердца открыла её.

«Ну... Я пошла...» — выдохнула я в трубку и решительно шагнула в зал.

«Я перезвоню позже» — сказал Паша и отключил телефон.

«Ну как всегда...» — подумала я — «Оставил одну».

Напротив кабинета, около стоек операторов, стояли люди. Они сразу уставились на меня. Внутри меня всё сжалось. Опустив глаза, я пошла через весь зал к кассам. Вдоль стены, на

диванах, ожидая своей очереди, тоже сидели люди и все как один уставились на меня. Я прошла вдоль касс, делая вид, что ищу свободную кабинку. Возле кабинок стояли очереди. Стоя от стыда я прошла до конца и, естественно, не найдя свободную кабинку повернула обратно. Стараясь не обращать внимание на смешки и взгляды окружающих я опять прошла через весь зал к своему кабинету. Девчонки операторы уставились на меня из за своих стоек открыв рты.

Зайдя в кабинет, я с облегчением плюхнулась на стул и перевела дыхание. Я попыталась сосредоточиться на работе. Через некоторое время зазвонил рабочий телефон.

«Ольга Владимировна» — услышала я голос секретаря управляющего банком — «Зайдите пожалуйста к шефу».

«Прямо сейчас?» — внутри опять всё сжалось.

«Да прямо сейчас» — ответила секретарша и положила трубку.

Я встала, как можно сильнее одернула юбочку и с замиранием решительно вышла из кабинета. Прошла через зал к служебной двери и вошла в коридор. Быстро идя по служебному коридору я, опустив голову, здоровалась с встречающимися по пути коллегами не поднимая глаз. Постоянно одергивая свою юбку, я дошла до приемной управляющего. Секретарша увидев меня, сначала опешила, затем противненько ухмыльнулась.

«Проходите Ольга Владимировна» — так же противно произнесла она, продолжая ухмыляться — «Вас уже ожидают».

Я опять постаралась как можно ниже одёрнуть юбку. Толка вышло мало. Я подошла к двери шефа, выдохнула и открыла дверь.

«Здравствуйте. Разрешите?» — робко сказала я. Мы все побаивались шефа. Он был очень строгий руководитель, старой закалки.

«Да, да. Здравствуйте Ольга Владимировна. Проходите».

Я подошла к столу за которым сидел шеф и встала напротив него опустив голову, всё ещё пытаюсь одернуть юбку.

Шеф молча смотрел на меня несколько секунд.

«Ну что же вы Ольга Владимировна» — начал он неторопливо растягивать слова — «Как вы додумались одеться так на работу? Вы что на дискотеку собирались? Да и на дискотеку то в таком виде, наверное, не ходят! Вам что совсем не стыдно?».

Я готова была провалиться сквозь пол его кабинета — «Извините, Дмитрий Викторович...» — проямлила я — «Больше такого не повториться... Извините...»

«Как вы собираетесь сегодня работать в таком виде? Будете клиентов с ума сводить?» — он продолжил отчитывать меня — «Совсем я от вас не ожидал такого Ольга Владимировна... Значит так... Сейчас идёте к себе в кабинет и постарайтесь не выходить оттуда лишний раз... Вы меня поняли?»

«Да Дмитрий Викторович, конечно» — я не поднимала глаз от стыда.

«Всё, идите, и надеюсь больше такого не повториться!» — он махнул рукой.

Я повернулась и пошла на выход.

«Обалдеть можно!» — услышала я вслед — «Ну и видок!»

Я вышла из кабинета и, не сказав ни слова секретарше, которая смотрела на меня не отрываясь, поспешила к себе.

Ко мне постоянно заходили коллеги, конечно же, в основном мужчины. Я столько комплиментов наслушалась от них. Надо сказать, что я и так не была обделена вниманием, но

в этот раз это было что-то с чем-то! Так подошло время обеда. Обычно мы ходим обедать в соседнее кафе рядом с банком. Но в этот раз я решила воздержаться и остаться в кабинете. Минут через десять после начала обеденного перерыва раздался звонок. Звонил Паша.

«Как дела?» — обыденно поинтересовался он.

«Как дела?!» — я закричала в трубку — «Меня шеф отчитал за внешний вид! Ты не представляешь, как я опозорилась!»

«Ну ладно... Ладно... Ты чего кричишь...» — стал успокаивать меня Паша — «Всё хорошо, не переживай ты так. Чем занимаешься?»

«Перерыв у нас, а я в кабинете сижу» — зло проговорила я — «Куда я пойду в таком виде?»

«Пойдееёшь» — протянул Паша — «Прямо сейчас и пойдееёшь»

«Что?» — удивилась я — «Куда? Зачем?»

«Да, да, давай-ка прогуляемся» — сказал Паша — «Нечего такую красоту прятать»

«Ты серьёзно?» — меня аж затрясло от негодования.

«Да. Выходи на улицу» — твёрдо ответил он.

Я была в не себя от негодования. Было огромное желание послать его куда подальше. Но что-то останавливало меня. Злясь на себя и на Пашку, я встала со стула.

«Блиииин... Паша... Может не надооо...» — заныла я — «Ну ведь народу сейчас много на улице...»

«Но ведь тебе это нравится Шлюшка» — ласково проговорил он и добавил — «Ты же у меня послушная Шлюшечка»

«Ммммм...» — промычала я в телефон обречённо и вышла из кабинета.

На улице было тепло и солнечно. Вокруг было полно народа. Опустив голову я пошла сама не зная куда.

«Как там...» — спросил Паша — «Людей много? Смотрят?»

«Много! Смотрят, конечно!»

«Это хорошо» — засмеялся он — «Можешь найти укромное местечко Шлюш? Ты меня возбуждаешь!»

Я огляделась по сторонам. В стороне недалеко были видны гаражные боксы.

«Только гаражи вижу» — ответила я.

«Отлично. Пошли туда» — довольно засопел Паша.

Я повернула к гаражам. Пройдя несколько рядов боксов я свернула между ними и пошла вглубь. Ни машин, ни людей вокруг не было.

Дойдя до конца боксов я остановилась. Передо мной были куцые кустики акации, а за ними виднелся двор. Там, недалеко, на скамейке сидели мальчишки. Заметить меня они не могли.

«Ну что там?» — нетерпеливо спросил в трубку Паша.

«Вроде никого» — робко озираясь по сторонам, ответила я.

«Отлично, давай снимай трусы»

«Хорошо» — я быстро стянула вниз свои кружевные трусы. Я так торопилась, что чуть не упала, зацепившись кружевами за острый каблук туфли.

«Ой!» — пискнула я, стараясь сохранить равновесие — «Чуть не упала Паш».

«Сняла?» — спросил он.

«Да, сняла» — я теребила в руках кружевную ткань, озираясь по сторонам.

«Теперь засовывай их во влагалище» — приказным тоном сказал Паша.

Я расставила пошире ноги и, слегка присев, стала запихивать трусы в себя. Едва кружевная

ткань проникла внутрь, слегка царапая стенки влагалища, я ощутила сильный оргазм.

Струйка белой полупрозрачной жидкости брызнула мне под ноги. Я застонала.

«Ты кончаешь Шлюш?» — спросил Паша и тут же добавил — «Да милая! Я тебя обожаю!»

Чтоб не оставить подтеки на чулках я ещё шире расставила ноги и сильнее присела. Закусив нижнюю губу и слегка постанывая, я продолжила своё дело. Кружевная ткань заполняла меня, проникая всё глубже. Я уже не озиралась по сторонам. Голова кружилась. Новый оргазм сильно сотряс всё тело. Струя брызнула на ладонь, и брызги разлетелись в разные стороны.

«Ой! Блиииин...» — я как можно шире расставила ноги, но было поздно. На чулках появились мокрые подтёки. Туфли тоже были в мутных каплях. Ещё несколько усилий и трусы были во влагалище. Кружева щекотали внутри. Я выпрямилась и одернула юбку. Оглядевшись вокруг и убедившись, что меня никто не заметил, я пошла обратно.

«Фу... Милый...» — выдохнула я — «Всё! Я запихала...»

«Молодец Шлюшка моя» — одобрил Паша — «Как ощущения?»

«Зудит сильно и чешется» — поморщилась я. Внутри влагалища действительно сильно зудело.

«Как-то неудачно засунула...» — пожаловалась я. Сильно щекотит.

«Удачно, удачно» — засмеялся Пашка — «Будешь так ходить до конца дня. Поняла?»

«Да... поняла...» — я обречённо вздохнула. Неторопливо я вышла из гаражных боксов. С каждым шагом зуд усиливался. Мне нетерпелось запустить под подол руку. Я сильно надавила на низ живота. Кружева внутри меня действовали как мощный раздражитель.

«Ай, Пашка!» — воскликнула я — «Такое ощущение, кажется кружева матку щекотят!»

«Супееер» — восхищённо выдохнул он — «Ты течёшь?»

«Сейчас посмотрю» — я остановилась, рядом никого не было. Я быстро запустила ладошку под юбку и провела между ног.

«Текууу...» — вся ладонь блестела от выделений.

«Отлично. Шлюшка, ты супер! Я тебя обожаю!» — сказал Паша.

Я рассмеялась. Мне было удивительно приятно слышать эти слова восхищения.

«Народу много вокруг?» — спросил он.

«Ну... есть» — я уже вышла на улицу и, стараясь не торопиться, шла вдоль дома.

«Давай подтяни юбочку».

«Ну Пашаааа...» — взмолилась я — «Не надооо...»

«Давай Шлюш. Давай» — не унимался Паша — «Ты же у меня послушная».

«Блиииин...» — я взялась за пояс юбки и потянула вверх. Как раз в этот момент я проходила мимо зеркальной витрины продуктового магазина расположенного по всему первому этажу дома. «О боже!» — подумала я, глядя на своё отражение — «Кошмааар...».

«Подтянула?» — услышала я голос Паши.

«Ага... Подтянула» — обречённо ответила я, продолжая идти вдоль витрины, смотря на своё отражение.

«Где идёшь сейчас?» — поинтересовался он.

«Мимо магазина. Кстати надо зайти попить купить, что-то пересохло всё» — сказала я.

«А внизу не пересохло ещё надеюсь» — усмехаясь спросил Паша.

«Оооо нет!» — засмеялась я — «Там не пересохнет, по-моему, никогда! Давай попозже созвонимся».

С этими словами я отключила телефон и зашла в магазин. Двигаясь вдоль прилавков с продуктами, я почувствовала, что моё раздраженное кружевной тканью влагалище стало обильно выделять смазку. «Этого ещё не хватало!» — подумала я. И в этот момент ощутила как первая капля шлёпнулась на ногу и, не успев впитаться в чулок, покатила по нему вниз оставляя мокрый след. Вокруг ходили люди, так что не было никакой возможности потереться. Я сильно сжала мышцы влагалища, но тут же поняла что это плохая идея. Труссы распёрли всё внутри и от моих действий выделения просто потекли из воспалённого влагалища. Я интуитивно расставила ноги, и две густые капли шлёпнулись на пол. Прихватив с прилавка бутылку с водой, я устремилась к выходу, осторожно озираясь по сторонам. На кассе была небольшая очередь из трёх человек. Я встала сзади боясь пошевелить лишний раз ногами. За мной встала женщина с ребёнком. Мальчику на вид было лет 7 или 8. Внутри влагалища жутко зудело. Я стала переминаясь с ноги на ногу, чтоб хоть как то было полегче переносить этот зуд.

Уже рассчитываясь на кассе за воду, я обратила внимание, что мальчик уставился мне под юбочку, смешно открыв рот.

«Ну вот» — подумала я — «Не хватает ещё сосунков совращать».

Мне стало смешно. Я заулыбалась. Парнишка, не отрываясь, смотрел мне под юбку. Его мама перебирала продукты в корзинке. Расплатившись за воду, я повернулась к мальчику лицом и легким движением приподняла подол слегка расставив ноги. У него открылся рот от увиденного. Я быстро одернула юбочку и, пытаясь не рассмеяться, выпорхнула из магазина. То, что только что произошло, кружило мне голову. Внутри влагалища не прекращался зуд. Как в тумане я вернулась на работку и прошмыгнула к себе в кабинет.

Не буду заострять и описывать как я доработала смену, как добралась до дома. Это было мукой.

Только зайдя домой я, не раздеваясь, плюхнулась на диван и начала мастурбировать как сумасшедшая.

Когда пришла в себя и посмотрела на часы, поняла, что терзаю себя уже более двух часов! Я лежала в огромной луже, во рту всё пересохло, а половые губы приобрели нереальный багровый цвет и сильно опухли. Труссы всё ещё были внутри. Я лежала и думала можно ли мне их достать или ещё нет. Паша сказал ходить до конца дня. Решив, что ещё рано я встала на ноги. Голова закружилась и я рухнула обратно в свою лужу. Полежав немного и отдышавшись я сползла с дивана и на четвереньках поползла в ванную. Там я разделась, но чулки снимать не стала. Набрав в ванную воды я улеглась отмокать. Во всём теле была такая слабость и истома. Временами по телу пробегала сильная дрожь. До половых губ невозможно было прикоснуться.

Так прошло около получаса. Сняв чулки я сполоснулась и, обернувшись полотенцем прошла на кухню. Заварив себе сладкий чай. Я прошла в комнату. Стоял устойчивый запах моей кончины, на диване была огромная лужа.

«Что же я делаю!» — подумала я — «Это безумие!»

Я нехотя и лениво стала наводить порядок после себя. Уже поздно вечером я легла спать и с огромным облегчением вытащила трусы из воспаленного влагалища. Все кружева были в слизи. Посмотрев на них я без сил кинула их на пол рядом с кроватью.

«Я всё сделала Пашенька» — подумала я с удовлетворением — «Всё сделала мой хороший!» Засыпала я с улыбкой.